1 августа— Все у тебя, Роуз? — голос Гарри звучал хрипловато, словно его обжигали ледяные ветры.— Да, Гарри. — Роуз ответила едва слышно, но ее голос был полон решимости. — Очисти их, пора заканчивать. Гарри появился на ледяной равнине, в нескольких милях от аванпоста, облаченный в тяжелые доспехи зимнего воина. Капюшон его мантии был опущен, скрывая лицо, но в его глазах горел огонь. Он слегка дрожал, прежде чем наложить на себя согревающие чары. Мороз был суров, сковывал все живое ледяной хваткой. Холод пробирал до костей, даже несмотря на то, что бури не было, и ветер лишь слегка трепал ледяные сугробы. — Роз, инициируй план. Глубокая заморозка Пожирателей смерти, — мысленно скомандовал Гарри, сжимая кулаки. С помощью сканов Темной Метки, полученных от Снейпа, Гарри и Роуз сумели найти всех Пожирателей смерти на планете, словно выслеживая их по энергетическим следам. — Команда принята, — ответил Роуз, и вокруг Гарри вспыхнул белый свет, материализуя Пожирателей смерти. Их лица выражали шок и ужас, тела были голые, не защищенные от ледяного ада. Гарри невольно хихикнул, наблюдая за их реакцией. — Черт, судя по всему, в Антарктиде действительно холодно. Сильная усадка, — подумал он, наблюдая за мерзнущими фигурами. Среди них он заметил Драко Малфоя и других слизеринцев. Его взгляд упал и на нескольких Когтевранов и даже гриффиндорца седьмого курса. Гарри покачал головой. Они были слишком юны для этого кошмара. Из толпы Пожирателей смерти раздались крики ярости. Гарри обернулся и увидел Беллатрису Лестрейндж и Северуса Снейпа, бегущих к нему. Он улыбнулся, исчезая во вспышке света.Волдеморт был в ярости. Все его последователи, как по мановению волшебной палочки, исчезли во вспышках света, и даже призыв их не вернул. В это время Дамблдор, получив сообщение от Гарри, вошел в Большой зал и обнаружил его у главного стола. — Привет, профессор. Я припас для тебя место, — Гарри указал на пустующий стул в стороне. Дамблдор, с беспокойством в глазах, подошел к нему. — Гарри? — спросил Альбус, словно не веря своим глазам. — Пожалуйста, Альбус, просто наслаждайся шоу. — Что ты собираешься делать, Гарри? — голос Дамблдора был полон тревоги. — Сегодня я заканчиваю войну. Пожалуйста, Альбус, просто будь свидетелем. — Есть вещи, которых ты не знаешь, Гарри. Том сделал не одну, мы должны найти их. — Я знаю, профессор. Все закончится сегодня, — торжественно сказал Гарри, глядя в глаза Дамблдору. Альбус молча наблюдал за ним, его лицо выражало беспокойство, но в глубине его глаз читалось доверие. — Хорошо, Роуз, начнем, — Гарри мысленно отдал команду. Через несколько секунд, в очередной вспышке света, Волдеморт появился в другом конце Большого зала, лицом к открытым дверям. — Привет, Томми-бой! — Гарри крикнул, сдерживая смех. Волдеморт, в ярости, обернулся и увидел Гарри Поттера, стоящего в другом конце Большого зала и улыбающегося ему. — Поттер! — прорычал он, в этот момент осознав, что его палочка исчезла. — Ищешь это, Томми-бой? — спросил Гарри спокойным голосом, когда палочка Волдеморта появилась на его ладони в очередной вспышке света. — Похоже, ты поставил меня в невыгодное положение, Поттер, — Волдеморт, с трудом сдерживая ярость, потянулся в мантию за запасной палочкой, но обнаружил, что она тоже пропала. — О, прости, ты ищешь эту? — Гарри, словно играя с кошкой, достал еще одну палочку, заставив Волдеморта вздрогнуть. Волдеморт, заметив открытые двери Большого зала, надеялся совершить побег, но двери захлопнулись. — Сейчас, сейчас, мы не можем позволить тебе сбежать прямо сейчас, — прозвучало из Большого зала новым голосом. Волдеморт обернулся и увидел Дамблдора, удобно расположившегося в кресле в сторонке. — Дамблдор, ты, старый дурак, вы оба умрете сегодня! — в ярости закричал Волдеморт, но его слова прозвучали пусто. Гарри только хихикнул, в его глазах блестел огонек торжества. — Ты знаешь, Томми-бой… — начал Гарри, играя с Волдемортом, как кошка с мышкой. — Не называй меня так! — рассвирепел Волдеморт, его голос дрожал от ярости. — Темперамент, темперамент Том, не нравится собственное имя? Это неважно, скоро тебе не понадобится имя, — подбодрил его Гарри, его слова были пропитаны сарказмом. — Я бессмертен, Поттер. Ты можешь победить меня в этот день, но мои последователи просто вернут меня снова. Я позабочусь о том, чтобы в следующий раз они использовали всю твою кровь, — Волдеморт, словно пытаясь найти хоть какую-то опору в этой

ситуации, упомянул о своем последнем перерождении. — Ты имеешь в виду этих последователей? — Гарри заговорил, когда по всему Большому залу начали появляться обнаженные и полузамерзшие последователи Волдеморта. Гарри с ликованием наблюдал за тем, как на лице Волдеморта нарастает ярость. — Не думаю, что они тебе сильно помогут, — Гарри бросил взгляд на Дамблдора. Лицо директора было словно каменным, ни счастливым, ни печальным, ни сердитым. Все Пожиратели смерти были еще живы, просто не в том состоянии, чтобы двигаться. Гипотермия — отстой. — Я зашел дальше всех, чтобы застраховать свое бессмертие. Я вернусь! — Волдеморт, словно в бреду, начал медленно идти к Гарри, переступая через полузамерзших Пожирателей смерти на своем пути. — О, точно, я чуть не забыл, ты имеешь в виду свои маленькие побрякушки? — Гарри рассмеялся, в его голосе звучала ирония. — Дай подумать, Дневник, я уничтожил это на втором курсе. Хм, а что еще может быть? — поддразнил Гарри. — Может быть, медальон? — прошептал Волдеморт, его голос был полон отчаяния. Медальон появился у ног Гарри. Волдеморт остановился на полпути и уставился на медальон, лежащий на земле. — Или, может быть, ты имеешь в виду Кубок Пуффендуя? — Гарри продолжал дразнить Волдеморта. Кубок также появился у ног Гарри. — А как насчет... Диадемы Когтеврана? — Гарри, с каждым словом, загонял Волдеморта в угол. Она тоже появилась. Гарри мог видеть страх за наполненным яростью лицом Волдеморта. — Ты чувствуешь это, Том, к ним нет притяжения... — Гарри, с наслаждением наблюдая за страданием Волдеморта, произнес эти слова. Волдеморт закричал в ярости, затем остановился и начал смеясь. — Итак, ты нашел несколько моих спрятанных сокровищ. Это не имеет значения, есть и другие, — он снова начал подходить к Гарри. Тогда Гарри поднял руку ладонью вверх, показывая характерное кольцо на пальце. — Ты имеешь в виду кольцо Салазара? — спросил Гарри, его голос был полон спокойствия. Волдеморт снова начал смеяться. — Глупый мальчик, ты сам себя убил... — прошептал Волдеморт, его голос был хриплым от ярости. — Ты видишь какие-нибудь части тела "Увядающего"? — Гарри сделал воздушные кавычки, ехидно глядя на Волдеморта. — Нет...? Да, кольцо тоже очистил. Сейчас ты подумаешь, что у меня все еще есть Нагини... нет, эта змея... ну... — У ног Волдеморта появилась змеиная голова. Гарри не хотел, чтобы на его ботинках была змеиная кровь. Гарри мог видеть, как на лице Волдеморта снова нарастает ярость и страх. Затем Волдеморт испустил такой крик ярости, какого он не слышал раньше, и начал надвигаться на Гарри. Гарри просто смотрел, как Волдеморт преодолевает последние тридцать футов до него. Когда до него оставалось около десяти футов, Гарри бесстрастно произнес заклинание сглаза. Волдеморт упал лицом в пол и проскользил еще пять футов. Прежде чем он смог снова подняться, Гарри подошел к нему и ударил ногой по ребрам, отчего тот перевернулся на спину, а затем наложил на него узы тела. Боль, ярость, страх — все это было написано на лице Волдеморта. Гарри опустился на одно колено рядом с ним. Эта фраза полна горечи и обиды. Она показывает, что говорящий испытывает глубокую боль, связанную с действиями Тома. Вот несколько моментов, которые делают эту фразу такой сильной:* **Прямое обвинение:** "Ты превратил мою жизнь в ад". Это четкое и ясное утверждение, не оставляющее места для сомнений.* **Отказ от оправданий:** "Мне плевать на твое прошлое, мне плевать, какие у тебя были проблемы в детстве". Говорящий не хочет слышать о том, что могло быть причиной поступков Тома. * **Сарказм и цинизм:** "Мама меня не любила", о, подожди, она умерла, рожая тебя". Это язвительное замечание, которое подчеркивает, как говорящий видит Тома как человека, которому всегда сочувствовали, несмотря на его поступки. * **Спокойный тон:** "Все это было сказано спокойным и нормальным тоном". Это делает фразу еще более пугающей. Спокойствие и "нормальность" говорят о том, что говорящий глубоко ранен и подавлен, и в этом состоянии не видит смысла в эмоциональных вспышках.Фраза оставляет много пространства для интерпретации. Что произошло в тот октябрьский вечер? Какую боль причинил Том? Почему говорящий отказывается от его прошлого? Ответы на эти вопросы скрыты за словами, но ощущение отчаяния и ненависти пробивается через каждое слово.

http://tl.rulate.ru/book/105090/3701449